

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»
д-р филол. наук, доцент А.В. Шунков

«06» ноября 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию Турцевой Кристины Павловны
«Качество региональной экологической политики в России в контексте
многоуровневого экологического управления», представленную на соискание
ученой степени кандидата политических наук
по специальности: 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Диссертация К.П. Турцевой представляет собой оригинальное и комплексное исследование вопросов, связанных с анализом многоуровневого экологического управления с акцентом на изучении региона как центрального элемента данной системы.

Не вызывает никаких сомнений актуальность выбранной темы исследования. Современная специфика политико-управленческой реальности демонстрирует возрастание количества противоречий в экологической повестке России, что обусловлено сменой приоритетов в политике непосредственно самих национальных государств, переоценкой места и значимости регионов в решении экологических проблем, повышением внимания общественности к вопросам экологии и возможным экологическим рискам, трендом на открытость власти и принимаемым политико-управленческим решениям.

В отличие от многих исследователей, традиционно акцентирующих внимание на роли органов власти и политических партий как ключевых акторов экологической политики, соискатель обращается к вопросу участия негосударственных региональных акторов – стейкхолдеров в процессе принятия решений. Это позволяет иначе со стороны широкой общественности подойти к вопросу управления окружающей средой. Вместе с тем возникает ряд новых вопросов, например, насколько данные акторы способны и готовы существенным образом оказывать воздействие на рациональность принимаемых экологических решений на уровне регионов? Это задачу в ее широком смысле и решает автор диссертации в рамках выявления качественных параметров региональной экологической политики России.

В контексте авторского подхода сформулированы объект и предмет исследования. Цель и исследовательские задачи, в целом, соответствуют определенной во введении предметной области. Хронологические рамки работы подробно обоснованы. Структура диссертации соответствует поставленным цели и задачам.

В диссертации в качестве гипотезы рассматривается предположение о том, что место государственных и негосударственных акторов в конфигурации многоуровневого управления, а также характер их участия в политико-

управленческих решениях оказывают влияние на качество региональной экологической политики.

Научная новизна диссертационного исследования сформулирована в 7 тезисах и представлена в 8 положениях, выносимых на защиту. Новизна диссертационного исследования главным образом состоит в разработке и апробации автором методики оценки качества региональной экологической политики сквозь призму многоуровневого экологического управления. При этом выявляется качество региональной экологической политики через три составляющих – путем анализа «входных» условий политики, исследуя процесс экологического управления и давая оценку непосредственно результатов экологической политики.

Первая глава «Теоретические подходы к концептуализации понятий «многоуровневое экологическое управление» и «качество экологической политики» посвящена определению категориального аппарата работы, в частности рассматриваются теоретические основы концепции многоуровневого управления и возможность применения данного концепта к анализу экологической политики. Проводится анализ компонентов и способов измерения качества экологической политики с учетом определенного авторского подхода. Отдельное место занимает параграф, связанный с обоснованием методического инструментария для проведения оценки качества экологической политики регионов России. Автор вводит категории и индикаторы оценки качества экологической политики, основываясь на концепте «Верховенство экологического права», что позволяет оценить сайты региональных природоохранных исполнительных органов власти субъектов РФ. Результатом становится группировка регионов на несколько секторов в зависимости от качества проводимой в регионах экологической политики.

Вторая глава «Система многоуровневого экологического управления в России» направлена на рассмотрение организации многоуровневого управления охраной окружающей среды в рамках деятельности органов государственной власти федерального уровня, а также проведение анализа специфики российского экологического законодательства на предмет соотношения полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти.

Весьма интересным и в определенном мере новаторским выглядит параграф, отражающий направления, формы сотрудничества и институты взаимодействия субъектов региональной экологической политики и стейкхолдеров. Соискатель в качестве ключевых стейкхолдеров, способных воздействовать на формирование и реализацию региональной экологической политики, рассматривает гражданское общество, бизнес (малый, средний и крупный) и университеты, при этом, что является немаловажным, уделяется отдельное внимание субъектам общественного экологического контроля (Общественная палата РФ, Общественный совет при Министерстве природных ресурсов РФ), деятельность которых крайне незначительно проанализирована в работах российских ученых в рамках системы многоуровневого экологического управления.

Третья глава «Качество региональной экологической политики в России» представляет собой результаты эмпирических исследований соискателя, методический инструментарий которых обосновывается в рамках первой главы. Это позволило определить ключевые ориентиры в разработке и реализации региональной экологической политики, в т. ч. в контексте динамики общепринятых экологических рейтингов и достижений национальных целей развития, а также

уделить значительное внимание вопросу оценки качества экологической политики регионов России с применением регрессионного анализа и статистического анализа.

В качестве одного из интересных выводов, к которому приходит соискатель, следует отметить утверждение о том, что «большинство регионов в экологической политике не проявляют свою политико-управленческую субъектность, не стремятся принимать участие в национальной политике в данной сфере, влиять на процесс принятия решений, и централизация политики в этом плане им помогает – федеральная власть диктует требования, которые нужно выполнять, и регионы подстраиваются под федеральную повестку». При этом федеральная ориентация регионов определяет более высокое качество окружающей среды, что в конечном итоге снижает потенциал участия общественности в процессе принятия управленческих решений в вопросах экологии.

В основу методологии исследования положен концепт многоуровневого управления, который используется для анализа качества региональной экологической политики. Наряду с этим соискатель опирается в своих научных изысканиях на неинституциональный подход и теорию стейкхолдеров.

Основные положения диссертации апробированы на всероссийских и международных научных конференциях, отражены в 6 публикациях, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Полученные автором результаты достоверны, выводы обоснованы и репрезентативны, что обусловлено их теоретической и практической значимостью. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве методической основы для решения задач в области экологии и в образовательном процессе вузов, а также могут быть полезными при разработке экологической повестки в виде региональных программ и проектов.

Вместе с тем, представленное диссертационное исследование К.П. Турцевой не лишено недостатков, требующих научного обсуждения и дополнительной аргументации на публичной защите.

1. Автор диссертации на стр. 101 пишет, что «на данный момент в России экологическая политика только формируется, происходит выделение ее в отдельную значимую сферу деятельности, и поэтому на данном этапе развития важно понимание потенциальных участников этого процесса, их интересов и инструментов влияния, чтобы грамотно выстраивать возможности сотрудничества с ними». Полагаем, что процесс институционального становления экологической политики России берет начало в современном контексте с периода появления первых экологических общественных и отчасти политических проектов с 1990-х гг. Необходимо дать уточнения, в чем заключается процесс формирования экологической политики в текущий момент времени? Что принципиально нового происходит сегодня в экологической повестке от событий 1990-х или 2000-х гг.?

2. В диссертации автор справедливо относит к числу одного из институтов взаимодействия между государственными и негосударственными акторами в вопросах экологии Общественную палату РФ, но при этом не уделяет внимания региональным общественным палатам и созданным при них Экспертным советам. Возможно, это взвешенное решение, обусловленное авторским замыслом диссертации. Однако, как нам представляется, нельзя недооценивать роль Экспертных советов при региональных Общественных палатах, принимающих участие в таком виде деятельности, как экспертиза готовящихся федеральных законопроектов. Причем, как показывает реальная практика, подобного рода

деятельность занимает значительную трудозатратность по времени в работе экспертов. Насколько, по Вашему мнению, общественная экспертиза рассматриваемых законопроектов в регионах, в частности экологической направленности, позволяет улучшить качественную составляющую политико-управленческих решений?

3. На стр. 117-122 диссертации автор дает характеристику и анализирует деятельность общественных советов при органах федеральной власти на примере Общественного совета при Министерстве природных ресурсов и экологии РФ. Подобная тематика достаточно детально изучена в работах российских политологов и правоведов (В.В. Гриб, А.Н. Дерюга, В.Е. Карастелев, Е.Е. Худяков и др.). Предложенные авторские рекомендации по повышению эффективности работы советов не лишены смысла. Однако практически все они неоднократно обсуждались и ранее на разных экспертных площадках с участием представителей власти. Может быть, проблема не столько в необходимости расширения полномочий членов Общественных советов, сколько в непрозрачности формирования составов советов, отсутствии компетенций и желания принимать реальное участие в общественном контроле?

4. Рассматривая вопросы экологического регулирования, автор выделяет эндогенные факторы, оказывающие воздействие на интенсивность данного регулирования в регионах России (стр. 158-159), в частности называется такой фактор, как «чем более неблагоприятная экологическая обстановка в регионе, тем выше качество экологической политики». Насколько при выделении данного фактора соискатель учитывал специфику экономики регионов ресурсного типа? Опыт развития отдельных субъектов РФ (Ханты-Мансийский автономный округ, Иркутская область, Кемеровская область-Кузбасс) показывает, что далеко не всегда наличие экологических проблем напрямую обуславливает качество экологической политики. Какой фактор или группа факторов все же являются, по Вашему мнению, определяющими в данном вопросе?

5. Хотелось бы услышать более развёрнутую позицию соискателя относительно обозначенной фразы на стр. 180 «муниципальный уровень вообще оказывается отрезанным и незначимым относительно участия в институтах вышестоящих уровней власти». В чем заключается «незначительность участия» в сравнении с региональным уровнем?

Однако, отмеченные недостатки не снижают значимости проведенного исследования и важности полученных соискателем результатов. Основные выводы и результаты проведенного исследования представлены в автореферате.

Диссертация Турцевой Кристины Павловны «Качество региональной экологической политики в России в контексте многоуровневого экологического управления» соответствует паспорту специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Диссертация К.П. Турцевой представляет собой квалифицированное, самостоятельное, завершённое исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение. Диссертация «Качество региональной экологической политики в России в контексте многоуровневого экологического управления» отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции Постановления Правительства РФ от 28.08.2017 г., № 1024), предъявляемым к

кандидатским диссертациям, а ее автор К.П. Турцева заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Отзыв ведущей организации на диссертацию Турцевой Кристины Павловны подготовлен доктором политических наук, профессором кафедры культурологии, философии и искусствоведения Социально-гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» Матвеевой Еленой Викторовной.

Отзыв обсужден на заседании кафедры культурологии, философии и искусствоведения Социально-гуманитарного факультета ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры» (протокол № 3 от 5 ноября 2024 г.).

Заведующий кафедрой
культурологии, философии и искусствоведения
Социально-гуманитарного факультета
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
институт культуры»
доктор культурологии, профессор



Астахов Олег Юрьевич

Сведения о ведущей организации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Кемеровский государственный институт культуры»
Почтовый индекс, адрес организации:
650056, Россия, Кемеровская область – Кузбасс,
г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 17
Электронная почта: kkult@kemguki.ru
Телефон: +7 (3842) 73-28-08
Сайт: <https://kemgik.ru>

